

**САВИЧ Д. Ф. — в ОГПУ
О САВИЧЕ Д. Ф. — ВИНАВЕРУ М. Л.**

САВИЧ Дмитрий Федорович, родился в 1884 в Новгородской губ. Окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1909 — служил кандидатом на должность земского начальника, был судьей в Великих Луках, мировым судьей в городе Юрьеве. С мая 1917 — проживал и работал в Крестцах Новгородского округа; избран председателем Совета местных народных судов, затем — народным судьей. В мае 1919 — призван в Красную армию, служил на Восточном и Туркестанском фронтах. В июле 1921 — после демобилизации вернулся в Крестцы, работал народным следователем, затем народным судьей и председателем уездного Бюро юстиции; с 1922 — член Новгородской окружной коллегии адвокатов. 20 февраля 1930 — арестован по групповому делу, в марте приговорен к 10 годам ИТЛ и заключен в тюрьму "Кресты" в Ленинграде¹; летом отправлен в Архангельский лагерь. В августе 1930 — обратился с заявлением в ОГПУ.

<18 августа 1930>

«ОГПУ

САВИЧА Дмитрия Федоровича,
гражданина села Крестец
Новгородского Округа по
обвинению по 58 статье,
арестованного 20 февраля 1930
года и высланного в Северные
Лагерь Особого назначения ОГПУ
г. Архангельск УСЕВЛОН
ОГПУ командировка "Архангельск"

З а я в л е н и е

20 февраля 1930 года у меня в селе Крестцах Новгородского Округа был произведен Уполномоченным Новгородского Округа Отдела ОГПУ обыск. При обыске этом ничего компрометирующего меня найдено не было, и вся отобранная Уполномоченным ОГПУ семейная переписка через несколько дней была возвращена моей жене.

В тот день после обыска я был арестован, а 3 апреля был отправлен в г. Ленинград в Кресты, а оттуда в УСЕВЛОН ОГПУ, где нахожусь в заключении до сего времени. Никакого обвинения мне предъявлено не было, кем, когда и по какой статье УК я осужден — не объявлено. Одно мне только было известно: когда 3 апреля меня вызвали в Новгородском Исправительном доме на этап в числе других арестованных, то начальник конвоя, выкликнув меня по списку, объявил, что я осужден в концлагерь на 10 лет. Через несколько дней после моего ареста тем же уполномоченным ОГПУ я был вызван на допрос. При допросе этом мне никаких обвинений не предъявлялось, а были заданы только следующие вопросы:

1. Где я служил до Октябрьской Революции и после нее.
2. Имел ли я до Революции землю.
3. Участвовал ли в Октябре 1917 года, в так называемом Комитете Спасения Родины и Революции.
4. Как отношусь к коллективизации сельского хозяйства и кому давал советы вступить в колхозы.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

На все эти вопросы я дал точные и правдивые ответы. Происхожу я по рождению из Новгородского Округа и уже 13 лет работаю в Крестецком уезде, а теперь районе, так что вся моя жизнь и деятельность отлично известна всем местным властям, в том числе, конечно, и органам ОГПУ, и ничего не только преступного, но даже и предосудительного в ней не было. В комитете, о котором упоминается в допросе, я действительно участвовал, но комитет этот просуществовал всего 3-4 дня и ничем активным себя не проявил, к тому же мое участие в этом комитете было 13 лет тому назад. В селе местными властями оно было известно, и, если бы в дни Октябрьской Революции я проявил хоть в чем-либо свою контрреволюционность, то я тогда же был бы арестован, *так как* в маленьком городке Крестцах я у всех был на виду и ни одного дня не скрывался. Произошло же совершенно обратное: я не только не был подвергнут каким-либо репрессиям, но наоборот, Уездный Исполнительный Комитет избрал меня сперва Пред*седателем* Совета Местных Народных Судов, а затем Народным Судьей. В этой должности я проработал до мая 1919 года, когда был призван в Красную Армию, где прослужил 2 года до июля 1921 года большей частью в войсках Восточного и Туркестанского фронта. После демобилизации я сразу же был назначен Народным Следователем, затем Народным Судьей и Председателем Уездного Бюро Юстиции. В 1922 году вступил в Новгородскую Окружную Коллегию Защитников и продолжал работать все в том же городе (теперь селе) Крестцах. Таким образом, вся моя деятельность в течение последних 13 лет протекала на виду у местных властей. Ни в чем решительно предосудительном замечен я не был, имею о службе своей хорошие отзывы.

При таком положении для меня совершенно непонятно, за что я, как какой-нибудь преступник, осужден к 10 летнему заключению. Мне кажется, это осуждение явилось результатом перегибов, допущенных на местах во время сплошной коллективизации. И это есть, несомненно, перегиб потому, что я к коллективизации относился сочувственно, всем обращавшимся ко мне, как к юристу, крестьянам всегда советовал вступать в колхозы. Так я показывал и на допросе Уполномоченному ОГПУ, сославшись на нескольких свидетелей, указанных в особом заявлении. И. Т. КРЫЛЕНКО на 16 съезде было упомянуто о перегибах, которые делались при применении ст*атьи* 58 п*ункта* 10 (газета "Правда" от 6/7-1930 г*ода*).

Дореволюционная деятельность моя также не содержит в себе ничего преступного. Правда, в 1909 г*оду* я несколько месяцев (6 или 8) служил кандидатом на должность земского нач*альника*, но, во-первых, это не может служить основанием к осуждению вообще, а на 10 лет в особенности, а, во-вторых, службу эту я в 1909 г*оду* бросил и с тех пор служил кандидатом на суд*ебной* должности. Был Судьей в В*еликих* Луках, мировым Судьей в г*ороде* Юрьеве, в Лиф*ляндской* Губ*ернии* (теперь Эстония), а с мая 1917 года я жил и работал, как сказано выше, в г*ороде* Крестцах Новг*ородского* Окр*уга*.

За всю свою жизнь никакого преступления я не совершил и всегда честно относился к своим обязанностям по службе.

В виду вышеизложенного, прошу пересмотреть мое дело и о результатах сообщить жене моей, проживающей в с*еле* Крестцах Новг*ородского* Окр*уга*, Телеграфная ул*ица*, Вере Петровне Савич, *так как* мой адрес меняется ввиду частой переборски.

18 августа 1930 г*ода*.

Д. И. Савич»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 515. С. 243-244. Машинопись, дата и подпись — автограф.

В октябре 1930 — В. Савич, жена Д. И. Савича, обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу, помощнику Е. П. Пешковой.

<1 октября 1930>

«Многоуважаемый Михаил Львович

Только вчера послала Вам заказным письмом копию жалобы, поданной в Лен<инград> областному прокурору, а сегодня получила от дочери ответ, что прокурор отказал в пересмотре дела, и там ей в канцелярии прокурора посоветовали подать в Москву.

Михаил Львович, не знаю, как Вас и просить, помогите добиться пересмотра дела; ведь вся семья разрушена и, главное, без всякой вины. Я бы сама приехала, но у нас сейчас идет конференция и скоро начнутся занятия, а я работаю в школе.

У меня вся надежда на Вас, неужели нет человека, который почувствовал бы правду и помог ее доказать.

Вместе с этим письмом я посылаю жалобу прокурору Верховного Суда, Спиридоновка, 30.

Уважающая Вас В. Савич»³.

В 1932 — Дмитрию Федоровичу Савичу, по ходатайству заведующего юридическим отделом Помполита, лагерь был заменен на высылку в Казахстан на оставшийся срок. Проживал в Караганде, работал юристом-консультантом Карагандинского Шахтстроя⁴. 7 марта 1937 — арестован по групповому делу, 13 октября приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян⁵.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 515. С. 238. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 835. С. 157.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.